

УДК 330:343

Проблема коррупции в контексте взаимоотношений власти и общества

Железняк Валерия Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России,
346330 Российская Федерация, Донецк, пр. Богдана Хмельницкого, 84;
e-mail: zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

Аннотация

В условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику со стороны «коллективного Запада», особое значение приобретает вопрос нивелирования внутренних экономических угроз, к числу которых среди прочих относится и коррупция. Тот факт, что коррупция, как и любое другое социальное явление, эволюционирует, меняя свой облик и формы проявления, обосновывает необходимость воссоздания «профиля» ее современного состояния для разработки эффективных мер противодействия, что и составило цель исследования. Для ее достижения применены общенаучные методы: анализ материалов научных исследований; абстрактно-логический метод, методы обобщения, сравнения и систематизации полученных результатов. Выбор в качестве основного информационного источника результатов социологического исследования обусловлен латентным характером коррупции. Результаты исследования позволили прийти к выводу о необходимости разработки мер, направленных на устранение существующего в российском обществе конфликта между формальными (правовыми) и неформальными институциями и нивелирование для обеих сторон коррупционной трансакции выгоды, получаемой в результате совершения коррупционных действий.

Для цитирования в научных исследованиях

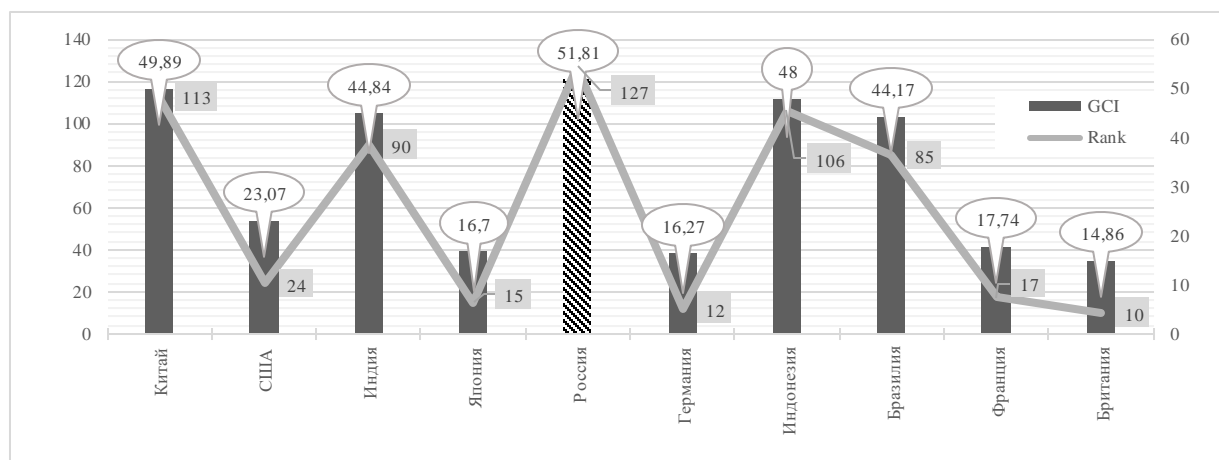
Железняк В.Ю. Проблема коррупции в контексте взаимоотношений власти и общества // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 135-151.

Ключевые слова

Социальный институт, девиантное поведение, социологический опрос, федеральный округ, ответственность.

Введение

В условиях нарастания внешних угроз экономической безопасности для Российской Федерации особую актуальность приобретают угрозы внутренние, ослабляющие национальную экономику и снижающие ее способность к эффективному развитию. В числе последних особое место занимает коррупция, которая за последние десятилетия приобрела трансграничный и транснациональный характер и является угрозой для национальной безопасности большинства стран мира, дискредитируя закон как универсальный регулятор общественных отношений, превращая его в средство удовлетворения частных и корпоративных интересов, делая невозможным устойчивое развитие современного общества и являясь причиной других разрушительных для общества последствий. В числе угроз отмечена коррупция и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Несмотря на то, что данный документ был принят в 2017 г. актуальность коррупции как угрозы все еще сохраняется, что подтверждается результатами как международных, так и российских исследований. Так, по показателю Глобального индекса коррупции (Global Corruption Index, GCI), Россия в 2023 г. была лидером среди ведущих стран мира, заняв 127 место из 196 стран мира, охваченных исследованием некоммерческой организации Global Risk Profile (рис. 1).

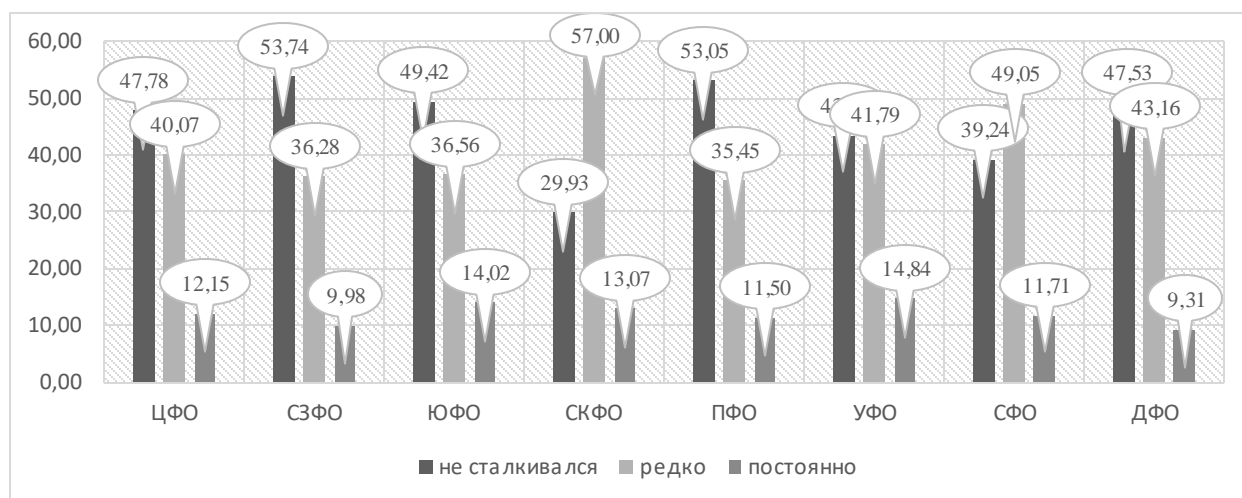
Источник: составлено автором¹

Рисунок 1 – Позиции ведущих стран мира (ВВП по ППС) в рейтинге по уровню коррупции, 2023 г.

При расчете страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов (ноль обозначает самый низкий риск коррупции, а сто – самый высокий) и относятся к одной из пяти категорий (VL – очень низкий, L – низкий, M – средний, H – высокий, VH – очень высокий). В десятке ведущих стран мира по уровню ВВП (по ППС) представлены страны, категория которых колеблется от VL до M: VL (Япония, Германия, Франция, Великобритания), L (США), M (Китай, Индия, Индонезия, Бразилия) и только Россия относится к категории H – категории стран с высоким риском коррупции. Несомненно, Глобальный индекс коррупции является результатом

¹ Global Risk Profile [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalriskprofile.com/>

субъективной оценки, что не исключает возможности политической ангажированности, но об актуальности проблемы коррупции в России говорят и результаты специального проекта «Бизнес-барометр коррупции» – масштабного независимого исследования индекса коррупции, проводимого Торгово-промышленной палатой Российской Федерации согласно пункту 24 Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478. Так, согласно опросу, проведенному среди предпринимателей, государственных и муниципальных служащих и самозанятых в 2023 г., не сталкивались с проявлениями коррупции от 29,93% (по СКФО) до 53,74% (по СЗФО) опрошенных (рис. 2).

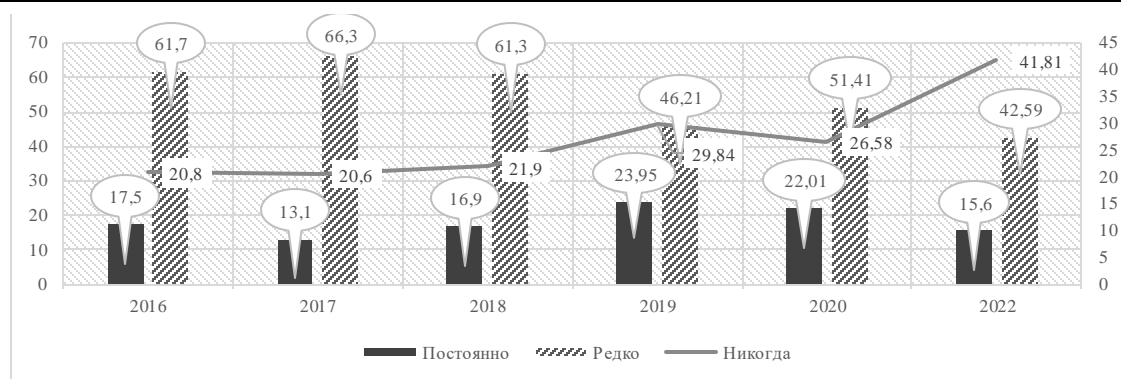
Источник: составлено автором²

Рисунок 2 – Результаты опроса в рамках специального проекта «Бизнес-барометр коррупции» в разрезе федеральных округов, 2023 г., %

Как видно на рис. 2, результаты опроса существенно разнятся в разрезе федеральных округов: если по итогам 2023 г. в СКФО с коррупционными проявлениями с разной частотой столкнулось 70,07% опрошенных, то по СЗФО только 46,26%. Несмотря на разницу по округам, на протяжении всего проекта, результаты опросов показывали высокий уровень коррупционной активности (рис. 3). Нельзя не отметить, что формат представления результатов проведенного исследования периодически претерпевает некоторые изменения, что несколько затрудняет сопоставление полученных результатов в отдельные периоды. Так, на рис. 2 отсутствуют результаты за 2021 г. по той причине, что в указанный период они были представлены в разрезе федеральных округов (рис. 3).

Таким образом, несмотря на снижение количества респондентов, сталкивавшихся с проявлениями коррупции в 2022 г. относительно 2016 г., а также разницу по федеральным округам, в 2023 г. даже в федеральном округе с самой благоприятной обстановкой, с проявлениями коррупции сталкивался практически каждый второй респондент.

² Бизнес-барометр коррупции (11 этап специального проекта ТПП РФ, декабрь 2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.tatarstan.ru/file/pub/pub_4035461.pdf

Источник: составлено автором³⁴

Рисунок 3 – Результаты опроса «сталкивались ли ВЫ в предпринимательской деятельности в проявлениями коррупции», %

Обзор литературы

Экономическим, правовым, идеологическим, политическим, социологическим, психологическим аспектам коррупции, как сложного системного явления, посвящено множество научных и публицистических работ. При этом, как правило, коррупция в научных исследованиях рассматривается в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности и гораздо реже ограничивается проблемой экономической безопасности. Так, в среде западных исследователей коррупцию вообще не принято напрямую относить к предмету рассмотрения экономической безопасности. В отечественной же науке из трех основных научных школ (Московской, Уральской и Санкт-Петербургской) только последняя включает в свою исследовательскую проблематику коррупцию и другие криминальные угрозы экономической безопасности. Среди современных работ, освещающих проблему коррупции как угрозы экономической безопасности, можно отметить публикации Стовбы А.В. и Султанова А.Р., Кайгородцева А.А., Кузнецовой Е.И. и Филатовой И.В. При этом нельзя не отметить ряд опубликованных в более ранний период, но не утративших свою актуальность и до настоящего времени работ следующих авторов: Бузин Р.В., Золотарев И.И., Золотарева Н.А., Иванова А.А., Чекмарев Вл. В., Чекмарев В.В., а также исследование Латова Ю.В., освещающее проблему коррупции в общественном сознании россиян.

Среди наиболее обсуждаемых в научной среде вопросов можно отметить неоднозначность понимания и проявления сущности коррупции, причин ее возникновения и жизнеспособности, меры по предупреждению коррупционных правонарушений.

Так, Стовба А.В. и Султанова А.Р. рассматривают коррупцию как форму девиантного поведения, которое выражается в уклонении должностных публичных лиц от выполнения формально определенных правил. С позиции законодательства (Федерального закона «О противодействии коррупции», Уголовного кодекса Российской Федерации и др.) такая точка зрения представляется бесспорной. Однако, понимание девиации (отклонения) поведения в

³ Бизнес-барометр коррупции (11 этап специального проекта ТПП РФ, декабрь 2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.tatarstan.ru/file/pub/pub_4035461.pdf (дата обращения 06.07.2024)

⁴ Бизнес-барометр коррупции. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

общепринятом смысле не ограничивается правовыми нормами, а распространяется и на социальные (моральные) нормы. То есть коррупция, являясь проявлением девиантного поведения с правовой точки зрения, с позиций социальных (моральных) норм таковой может и не быть. Дело в том, что оценка любого явления в категориях «морально-аморально» обусловлена институциональным базисом общества, как определенной совокупностью правил поведения в процессе выполнения субъектом действий соответственно полученному (присвоенному) статусу. Характеризуя коррупцию в российском обществе Овчарова А.И. отмечает, что «... очевидному общественному осуждению подвергаются не сами по себе акты коррупции, а только огромные размеры взяток, в особенности, если они «непропорциональны» должности коррупционеров...» [Овчарова, 2018, 64]. Считает абсолютизацию аморальности коррупции традиционным заблуждением и Гончаренко Г.С., отмечая, что далеко не все коррупционные проявления воспринимаются национальным общественным сознанием как неэтичное поведение. При этом, если Овчарова А.И. и Кайгородцев А.А. только отмечают толерантность российского общества к коррупции, то Трунцевский Ю.В. идет еще дальше и указывает на поддержку населением этого явления как одной из форм социального порядка, способствующей преодолению административных барьеров и решению бытовых проблем. Аналогичное мнение прослеживается и у ряда других авторов. По наблюдениям Гилянского Я.И. и Гольберта В. коррупция упрощает административные связи, позволяет ускорить и упростить принятие административных решений, способствует устранению личных, региональных и общенациональных проблем. Выделяет у коррупции наличие позитивных сторон и Попов Г.Х., отмечая, что в противном случае живучесть этого феномена необъяснима. Как ни парадоксально, коррупция, хоть и препятствует экономическому и социальному развитию страны, но в определенной мере обеспечивает системе государственного управления стабильность и устойчивость посредством выполнения ряда социальных функций. Все это делает коррупцию элементом существующей институционализированной реальности (пусть и неформальной). Гилянский Я.И. высказывал мнение, что коррупция в России настолько прочно интегрирована в систему государственного управления, что «...если бы произошла чудотворная «ликвидация» всей коррупции с завтрашнего дня по мановению волшебной палочки, государство оказалось бы неуправляемым...». Все это позволяет прийти к выводу о наличии в российском обществе конфликта между формальными (правовыми) и неформальными институтами, первые из которых коррупцию определяют как неприемлемое явление, а вторые – как явление хоть и не поощряемое, но вполне приемлемое. Выражаясь словами Овчаровой А.И., коррупция воспринимается российским обществом как своего рода «неискоренимый минимальный уровень зла».

Конечно же в академических кругах представлена и принципиально иная точка зрения, согласно которой коррупция характеризуется как явление аморальное (Бужин Р.В., Золотарев И.И., Золотарева Н.А.) и внеинституциональное (Наумов Ю.Г.). Однако, подобная точка зрения скорее отражает должное, а не действительное отношение к коррупции в современном российском (и не только) обществе, что является серьезным препятствием на пути решения этой проблемы. К тому же нередко лица, обладающие статусом, позволяющим им ограничивать доступ граждан и юридических лиц к определенным экономическим ресурсам, заинтересованы в сохранении «status quo», позволяющем им получать своего рода ренту за этот статус, и, хоть и имеют возможности, но не выказывают стремления к деинституционализации этого социального института.

Также обзор литературы позволил прийти к выводу об отсутствии единого мнения и

относительно действий, которые относятся к коррупции. Статья 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» хоть и содержит легальное определение коррупции, но перечень коррупционных действий является открытым, т.к. помимо злоупотребления служебным положением, полномочиями, дачи взятки, получения взятки, коммерческого подкупа к таковой относится иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в какой-бы то ни было форме. В исследованиях о коррупции чаще всего также упоминаются: взяточничество (подкуп), превышение и злоупотребление должностными полномочиями (служебным положением). Однако, некоторые авторы указывают и на иные формы проявления коррупционной деятельности. Так, Стомба А.В. и Султанова А.Р. к коррупции также относят вымогательство, хищение, nepотизм и криминальный лоббизм, а Архипов Э.Л. и Сушкова Т.В. – служебный подлог и мошенничество. Один из наиболее широких перечней коррупционных правонарушений приведен в работе Кайгородцева А.А., который наряду со взяточничеством выделяет довольно широкий ряд категорий действий государственных и муниципальных служащих (рис. 5).

незаконное распределение государственных и общественных ресурсов	незаконное присвоение или использование в личных целях государственных и общественных ресурсов	лоббизм, фаворитизм, nepотизм, протекционизм, продажа должностей
нарушение административных процедур в пользу заинтересованных лиц	предоставление за вознаграждение льгот и преимуществ юридическим или физическим лицам	сокрытие или искажение служебной информации
получение необоснованного вознаграждения	прямое или косвенное совмещение публичной службы с работой в коммерческих структурах	взяточничество

Рисунок 5 – Категории коррупционных правонарушений (составлено по [Кайгородцев, 2022])

Нельзя обойти вниманием и классификацию, предложенную Гончаренко Г.С. [9], который все коррупционные правонарушения делит на 4 вида: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные проступки и преступления. При этом в составе последних выделяет три группы: собственно-коррупционные (взятка, коммерческий подкуп, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов), частично коррупционные (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий) и сопутствующие коррупционным (пользование служебного положения в корыстных целях).

На первый взгляд может показаться, что вопросу классификации коррупции в обзоре литературы уделено излишнее внимание. Однако это впечатление ошибочно, т.к. различие во

взглядах на перечень действий, определяемых как коррупционные, влечет за собой и различия в оценке уровней коррупции, полученных в отдельных исследованиях.

Что касается причин коррупции, то, как правило, их подразделяют на 3 группы: экономические, социально-психологические (психологические) и политические (политико-организационные). Довольно широко причины коррупции освещены в работе Кайгородцева А.А.

В числе мер по борьбе с коррупцией в рассмотренных работах предлагаются: ужесточение мер наказания в целях усмирения граждан, их совершающих, развитие морально-нравственных ценностей должностных лиц и общества в целом, антикоррупционную экспертизу [Стовба, Султанова, 2023]; обесценивание значимости взятки, прозрачность государственных программ, публичность и прозрачность проводимых тендеров [Кайгородцев, 2022]; снижение регулирующей роли государства, унификация, простота и открытость требований и предпочтений, применение дистанционных компьютерных технологий, ужесточение санкций, расширение мер ответственности и составов правонарушений [Бузин, Золотарев, Золотарева, 2016].

Несмотря на то, что в отечественной науке существует достаточная теоретическая база по теории, методологии и методике исследования проблемы коррупции и мер противодействия ей, на сегодняшний день остается множество вопросов, существующие ответы на которые не могут быть расценены как удовлетворительные, т.к. проблема все еще остается нерешенной. Принимая во внимание тот факт, что коррупция (как и любое другое социальное явление), не стоит на месте, а развивается, меняя свой облик и формы проявления, противодействие коррупции требует оценки сложившейся к настоящему времени ситуации и основных характерных причин, сфер проявления коррупционной активности, региональных особенностей и прочих аспектов, позволяющих воссоздать «профиль» современной российской коррупции, что и составляет цель настоящего исследования. При этом данное исследование ограничивается исключительно таким явлением как коммерческая (деловая) коррупция, характеризующая взаимоотношения власти и бизнеса, и не охватывает (в силу ограниченности статьи, как формы научного исследования) бытовую коррупцию, связанную с рутинным взаимодействием населения и сотрудников государственных учреждений. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих исследовательских задач: конкретизации несущих угрозу экономической безопасности последствий коррупции; выявления причин коррупционной активности в современной России, уточнения наиболее подверженных коррупционной активности сфер и направлений экономической деятельности; обоснования перспективных направлений противодействия коррупции.

Данные и методы

Специфика темы исследования определила использование общенаучных методов (анализа материалов научных исследований; абстрактно-логического метода, методов обобщения, сравнения и систематизации полученных результатов). На подготовительном этапе источниками информации выступили работы российских ученых, а также исследования международной неправительственной организации Transparency International и некоммерческой организации Global Risk Profile, позволившие провести сопоставление состояния проблемы в России и ряде ведущих стран мира. Для характеристики ситуации в современной России были использованы результаты социологического исследования, проводимого Торгово-

промышленной палатой Российской Федерации в рамках специального проекта «Бизнес-Барометр коррупции». Выбор последнего в качестве основного источника информации был обусловлен латентным характером коррупции, свойственным подавляющему большинству экономических преступлений. Для характеристики коррупционной активности в стране нередко используются такие показатели как количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, количество обвинительных приговоров, вынесенных по коррупционным делам и ряд других показателей, которые периодически представляются широкой общественности Министерством внутренних дел, Генеральной прокуратурой и Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Однако, принимая во внимание, что в официальные источники, как свидетельствует практика, попадает только незначительная часть коррупционных правонарушений, такие показатели не в состоянии в полной мере отразить истинное состояние проблемы коррупции в стране. В связи с этим для оценки коррупции нередко используются социологические опросы, анкетирование, интервьюирование и другие опросные методы, результаты которых и представляются в рамках указанного проекта. При этом следует отметить, что вопрос измерения и оценки уровня коррупции, сам по себе представляет отдельную научную проблему, которой посвящен целый ряд исследований, а в настоящем исследовании адекватность социологического анализа для решения такой задачи, равно как и откровенность респондентов, принимается в качестве исследовательского допущения. Отдельно следует отметить, что периодичность проведения и формат предоставления результатов социологического исследования, на протяжении реализации проекта «Бизнес-барометр коррупции» неоднократно претерпевали изменения. Так, в период с 2016 г. по 2019 г. включительно (I-VII этапы проекта) результаты исследования представлялись два раза в год, а с 2020 г. (VIII этап) по 2023 г. (XI этап) – только один раз в год; на одних этапах проекта результаты опросов представлены в целом по Российской Федерации, в то время как на других – исключительно в разрезе федеральных округов; также периодически изменялся формат вопросов анкетирования. Все это создало определенные трудности для динамического анализа состояния коррупции в стране, но, тем не менее, позволило выявить имеющиеся особенности и некоторые тенденции трансформации установок в общественном сознании. Для построения диаграмм при интерпретации результатов социологического опроса использовался функциональный инструмент визуализации и анализа данных программы Excel.

Результаты исследования

Коррупция – явление негативное и стратегически опасное, влекущее за собой целый ряд негативных последствий, в числе которых нередко отмечают нравственную и политическую «коррозию» общества, дискредитацию закона, падение авторитета власти, инфляцию за счет включения предпринимателями коррупционных расходов в цену товаров, искажение механизма рыночной конкуренции, снижение инвестиционной привлекательности и многое другое. Однако, тот факт, что из семи отмеченных респондентами социологического исследования последствий только два (снижение авторитета власти и ущерб имиджу государства на международной арене) не имели экономического характера, служит в пользу отнесения этого явления к предмету рассмотрения экономической безопасности (рис. 6).

Источник: составлено автором⁵

Рисунок 6 – Последствия коррупционных проявлений для государства: результаты опроса 2023, %

К тому же, в основе коррупции как формы «оппортунистического поведения чиновников, возникающая вследствие высокого уровня асимметрии информации и между гражданами (принципалами), и чиновниками (агентами)» [Григорьев, Овсянников, 2008] лежит стремление получение экономической выгоды, несмотря на то, что общественное мнение не всегда отдает приоритет экономическим причинам (табл. 1).

Таблица 1 - Причины коррупции в экономической сфере деятельности: результаты опроса

Причины	Результаты опроса	
	2020 г.; 2022 г.	2023 г.
Экономические	Алчность чиновников, должностных лиц (29,88%; 39,45%); желание иметь преимущества в бизнесе (15,55%; 24,23%)	Низкая заработная плата работников бюджетной сферы и служащих (27,09%); несоразмерность наказания за факты коррупции (28,08%)
Политико-правовые	Сложное противоречивое законодательство (16,61%; 29,69%); безнаказанность чиновников, должностных лиц (31,74%; 34,43%)	Недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (41,57%); непрозрачность и запутанность процедур принятия решений (37,79%); возможность принятия единоличного решения должностными лицами (36,52%);
Социально-психологические	Сложившиеся традиции, особенности культуры; менталитет (22,68%; 31,11%); юридическая неграмотность предпринимателей в сфере противодействия коррупции (18,68%; 16,98%)	Национальные традиции и менталитет (29,01%); низкий уровень антикоррупционной культуры в обществе (19,10%); недостаточное знание населением антикоррупционного законодательства (21,99%)

Источник: составлено автором⁶

Принимая во внимание, что в содержание социологического опросника на протяжении реализации проекта периодически вносились значительные изменения, в целях сопоставимости

⁵ Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс]. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

⁶ Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс]. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

данных, все причины в табл. 1 (с учетом мнения авторов [Кайгородцев, 2022; Архипов, Сушкова, 2008]) объединены в три группы: экономические (Э), политико-правовые (ПП) и социально-психологические (СП). При этом несоразмерность наказания за факты коррупции отнесена в табл. 1 к экономическим причинам на основании положений так называемой «экономики преступлений и наказаний», согласно которой лицо, совершающее связанное с получением выгоды преступление, действует рационально: взвешивает «за» (в виде получения материальной выгоды) и «против» (вероятность, что он будет привлечен к ответственности), т.е. принимает более экономически выгодное, с его точки зрения, решение.

Результаты сопоставления мнения респондентов в течение 2020-2023 гг. свидетельствуют о том, что общественное мнение о причинах коррупции довольно переменчиво (табл. 2).

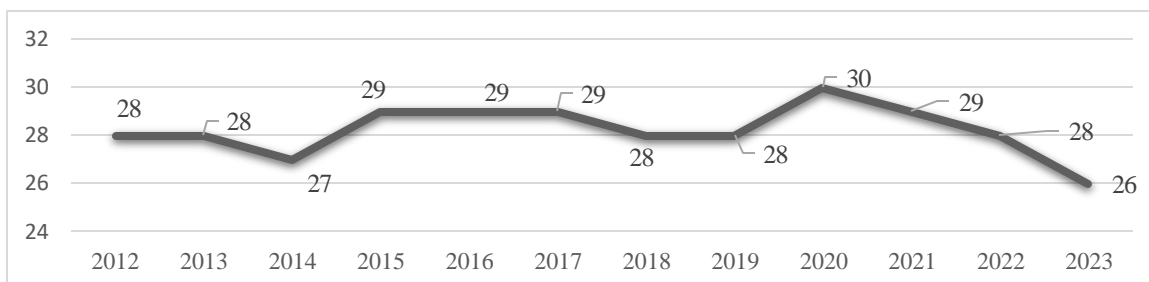
Таблица 2 - Приоритетность причин коррупции на отдельных этапах реализации специального проекта «Бизнес-барометр коррупции»

Место в списке	Группы причин коррупции		
	VIII этап	X этап	XI этап
1	ПП	Э	ПП
2	Э	ПП	ПП
3	СП	СП	ПП
4	СП	ПП	СП
5	ПП	Э	Э
6	Э	СП	Э
7	-	-	СП
8	-	-	СП

Если в 2020 г. наиболее часто респондентами отмечалась причина политико-правового характера (которую отметили 31,74% респондентов), то два года спустя ее место заняла экономическая в виде алчности чиновников и должностных лиц (39,45%), уже в 2023 г. уступившая место не только политико-правовым, но и социально-психологической (низкий уровень коррупционной культуры в обществе). В целом данные табл. 2 служат подтверждением сложности, комплексности и междисциплинарности коррупции как социального явления. Отдельно хотелось бы отметить, что нередко в научных исследованиях, равно как и публицистике, встречается мнение о многовековых традициях мздоимства и кормления на государственной службе в России, как одной из основных причин коррупции. Однако, если в 2022 г. менталитет и национальные традиции как причину коррупции отмечали 31,11% респондентов, то в 2023 г. их доля сократилась до 19,10%, значительно уступив позиции такой социально-психологической причине как низкий уровень коррупционной культуры в обществе, на который указали 29,01%. О снижении терпимости к коррупции в России свидетельствуют и результаты международных исследований (рис. 7).

Несмотря на наличие позитивной динамики за последние три года, по Индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) Россия, начиная с 2012 г. стабильно находится в категории D (из возможных от A до E) со значением от 26 до 30 баллов. Принимая во внимание, что при расчете CPI страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов (ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший), наилучшая ситуация имела место в 2020 г., когда CPI по России составил 30 баллов, а в последующие годы показатель постепенно снижался, достигнув в 2023 г. отметки в 26 баллов. Изменчивость восприятия коррупции респондентами позволяет прийти к выводу о значительном переоценивании «живучести» многовековых традиций в современном высокодинамичном обществе. Более правильным

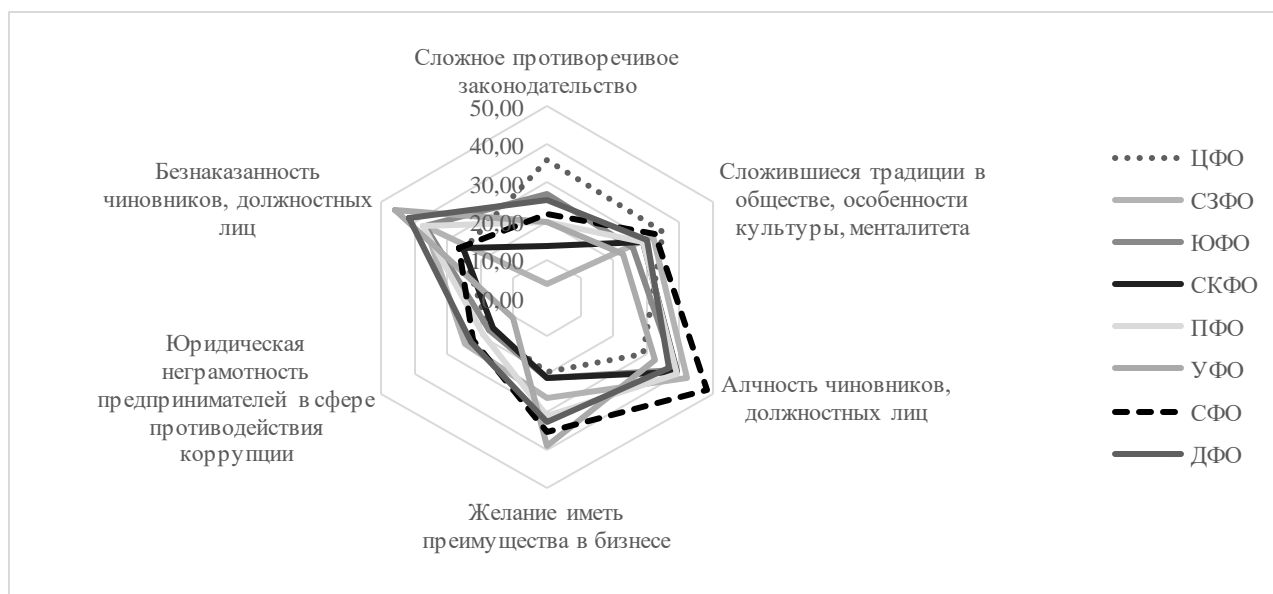
представляется говорить не о традициях как причинах коррупции, а о толерантности российского общества к коррупции, как об отголосках этих традиций. К тому же опыт Швеции, общественная жизнь которой до XIX века была насквозь пронизана коррупцией, свидетельствует о преодолении традиций, ведь в последние десятилетия эта страна входит в число стран с самыми низкими уровнями коррупции.

Источник: составлено автором⁷

Рисунок 7 – Индекс восприятия коррупции: Российская Федерация, баллы

Существенные различия в восприятии причин коррупции имели место не только в различные периоды времени, но и в одно и то же время в пределах различных федеральных округов (рис. 8).

Источник: составлено автором⁸

Рисунок 8 – Профиль федеральных округов по восприятию причин коррупции, 2021 г., %

⁷ Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldeconomics.com/> (дата обращения 25.05.2024)

⁸ Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс]. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

Так, оценка сложного противоречивого законодательства как причины коррупции по ЦФО была в десять раз выше, чем по СЗФО: 36,08% против 3,79%. Если по СФО каждый второй респондент считал, что в основе коррупции лежит алчность, то по УФО – безнаказанность чиновников и должностных лиц.

В целом, все причины коррупции (за исключением юридической неграмотности предпринимателей в сфере противодействия коррупции) отмечались респондентами в 2022 г. чаще, чем двумя годами ранее. Лидирующее положение в этом отношении заняла такая причина как «сложное противоречивое законодательство»: если в 2020 г. примерно каждый шестой респондент отмечал эту причину, то в 2022 г. – уже каждый третий (что также говорит не в пользу традиций как первопричины коррупции).

Мнение респондентов насчет наиболее коррумпированных сфер деятельности в течение 2016-2023 гг. также было изменчивым. Тем не менее, все же ряд сфер деятельности, в этом отношении отмечался чаще остальных (табл. 3).

Таблица 3 - Коррупционная активность в отдельных сферах предпринимательской деятельности

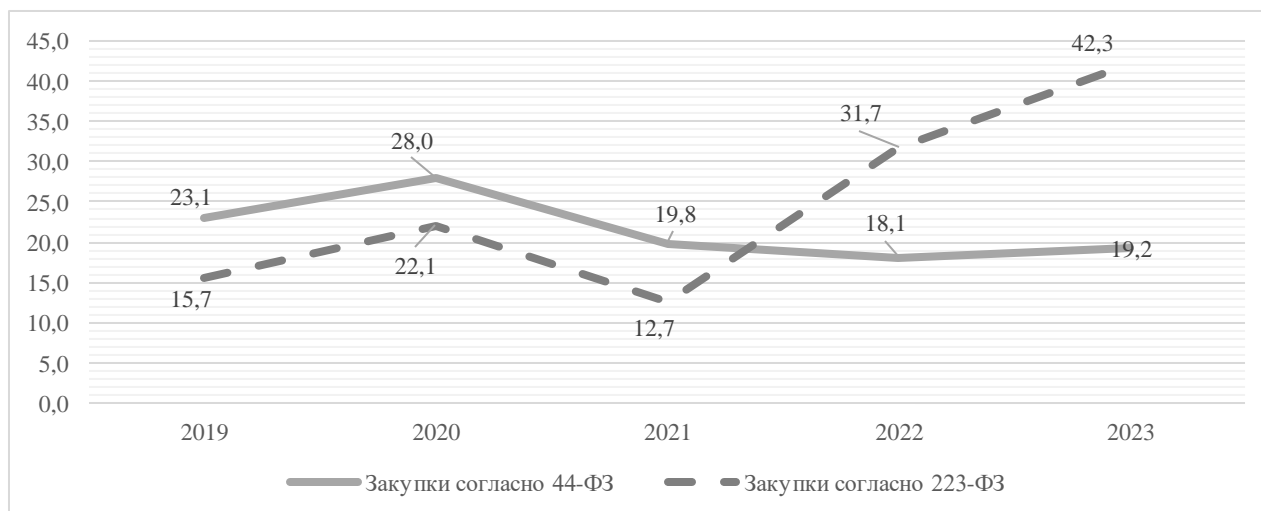
Сферы деятельности	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью, взаимодействие с проверяющими органами	37,8	37,2	29,5	32,3	39,4	32,7	40,1	35,6
Получение разрешений, справок, лицензирование, аккредитация, сертификация	47,2	47,5	36,1	35,3	40,5	37,4	37,7	36,2
Регистрация сделок с недвижимостью, земельные отношения	22,8	25,1	х	24,6	31,6	27,7	26,0	24,9
Закупки согласно 44-ФЗ	45,0	32,4	25,3	23,1	28,0	19,8	18,1	19,2
Закупки согласно 223-ФЗ	45,0	32,4	25,3	15,7	22,1	12,7	31,7	42,3
Возбуждение и расследование уголовных дел, дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности	27,4	19,3	х	19,3	22,74	16,8	13,9	18,1
Соблюдение санитарно-эпидемиологических норм	18,5	25,5	20,2	х	25,6	18,9	13,54	х

Источник: составлено автором⁹

Так, в течение 2016 г.-2023 г. высокая коррупционная активность, по мнению респондентов, сохранялась в разрешительной (получение разрешений, справок, лицензирование, аккредитация, сертификация) и контрольной (контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью, взаимодействие с проверяющими органами) сферах. Несмотря на значительное снижение (с 47,2% в 2016 г. до 37,4% в 2021 г.) разрешительная сфера оставалась «лидером» по коррупции. Не сдавала позиции в течение этого периода и контрольная сфера, которая в 2022 г. достигла своего пикового значения в 40,1%. В 2022 г. респондентами бы отмечен резкий «всплеск» коррупционной активности в сфере вывоза ТБО, на которую указали 47,3% респондентов против 17,8% в 2016 г. Однако, уже в 2023 г. частота упоминания респондентами этой сферы в проводимом опросе сократилась до 29,1%. 2023 г. был отмечен ростом

⁹ Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс]. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

коррупционной активности в сфере закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: 42,3% против 31,7% в 2022 г. и 15,7% в 2021 г. В целом же для закупочной деятельности за последние пять лет была характерна неоднозначная динамика (рис. 9)

Источник: составлено автором¹⁰

Рисунок 9 – Коррупционная активность в сфере государственных, муниципальных закупок, закупок у государственных компаний: результаты опроса, %

Резкий рост коррупционной активности в сфере закупочной деятельности, осуществляемой согласно 223-ФЗ, имел место в период с 2021 г. по 2023 г. и последовал за существенным снижением 2021 г. При этом, динамика закупочной деятельности, осуществляемой согласно 44-ФЗ, была иной: после снижения в 2021 г. уровень оценок респондентов оставался относительно стабильным. При этом в течение 2020-2023 гг. по 223-ФЗ было принято 17 изменяющих документов, а по 44-ФЗ – около 40.

В качестве мер борьбы с коррупцией респонденты отдают предпочтение (хоть и незначительное) карательным мерам в виде усиления мер ответственности участников коррупционного правонарушения (рис. 10).

Однако, в первой тройке мер противодействия коррупции представлены также и профилактические меры. В число карательных мер по борьбе с коррупцией, получившим высокие оценки респондентов, вошли: значительное усиление мер ответственности всех сторон, участвующих в коррупции, и ужесточение уголовного законодательства и наказаний, за которые проголосовали 44,8% и 27,0% респондентов. Однако, действующим законодательством предусмотрен довольно широкий перечень возможных санкций за совершение коррупционных действий, к числу которых относятся: штраф (Ш), лишение права, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ЛП); обязательные работы (РО); исправительные работы (РИ); ограничение свободы (СО); принудительные работы (РП); арест (А); лишение свободы на определенный срок (СЛ) (табл. 4).

¹⁰ Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс]. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

Источник: составлено автором¹¹

Рисунок 10 – Направления борьбы с коррупцией по оценкам респондентов, 2023 г., %

Таблица 4 - Меры ответственности за некоторые коррупционные правонарушения / преступления

Ст.	Название статьи	Возможная санкция							
		Ш	ЛП	РО	РИ	СО	РП	А	ЛС
«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ									
200.4	Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	x	x				x		x
201	Злоупотребление полномочиями	x		x	x		x		x
201.1	Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа	x	x						x
204	Коммерческий подкуп	x		x	x				x
285	Злоупотребление должностными полномочиями	x	x				x	x	x
285.4	Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа	x							x
289	Незаконное участие в предпринимательской деятельности	x	x	x			x	x	x
290	Получение взятки	x	x				x		x
291	Дача взятки	x	x		x		x		x
«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ									
19.28	Незаконное вознаграждение от имени юридического лица	x							
19.29	Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего	x							

¹¹ Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс]. – URL: ach.tpprf.ru (дата обращения 06.07.2024)

Принимая во внимание, что согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, предельный срок лишения свободы за совершение коррупционных действий колеблется от 2-х лет (ст. 289) до 15 лет (ст. 290, ст. 291), действующим российским законодательством уже предусмотрены достаточно серьезные меры наказаний. Однако тот факт, что безнаказанность должностных лиц в качестве причины коррупции в опросах 2020 г. и 2022 г. отмечал каждый третий респондент ставит под сомнение применимость такой ответственности на практике. При этом рекордсменом в этом отношении стали Уральский и Дальневосточный федеральные округа, оценка респондентов в которых в опросе 2021 г. составила 45,99% и 41,88% соответственно. В связи с этим хотелось бы акцентировать внимание на усилении информированности общества через различные каналы масс-медиа о случаях коррупции и последствиях для участников как перспективной, но недооцененную респондентами, мере. Так, согласно широко известной модели экономического поведения Г. Беккера «... потенциальный преступник, находящийся перед выбором «совершать или не совершать преступление», максимизирует ожидаемую полезность» [13, с. 92]. При этом из модели Беккера Г. следует, что сдерживающий эффект оказывает не только ожидаемая тяжесть наказания, но и его вероятность. Таким образом, по мере увеличения в информационном поле сведений о фактах наказания за подобные действия, для потенциального коррупционера будет расти и вероятность наказания, что повлечет за собой снижение ожидаемой полезности от совершения коррупционных действий.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что так как существование коррупции обусловлено множеством факторов различной природы, противодействие этому социальному феномену требует применения комплексного подхода, включающего меры, направленные на преодоление как экономических и политико-правовых, так и социально-культурных причин ее существования. И особое значение среди них должно уделяться устранению в российском обществе конфликта между формальными (правовыми) и неформальными институтами, первые из которых коррупцию определяют как неприемлемое явление, а вторые – как явление хоть и не поощряемое, но вполне приемлемое. Коррупция должна восприниматься обществом не как «неискоренимый минимальный уровень зла», а как зло совершенно неприемлемое. Что касается экономической причины, то весьма перспективными представляются меры, направленные на нивелирование для обеих сторон коррупционной трансакции выгоды, получаемой в результате совершения коррупционных действий. Речь идет о повышении вероятности наказания посредством информирования общественности о фактах выявления коррупционных трансакций и наказания всех ее участников. Естественно, вышеуказанные предложения носят общий характер, не претендуют на однозначность и завершенность, а являются только начальным этапом изучения автором проблемы коррупции и мер по ее преодолению и впоследствии получают свое развитие в дальнейших работах.

Библиография

1. Стомба А.В., Султанова А.Р. Противодействие коррупции как фактор экономической безопасности в государстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 71-76.
2. Кайгородцев А.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 4. С. 1373-1390.

3. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Профилактика коррупции в системе экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 212-215.
4. Бузин Р.В., Золотарев И.И., Золотарева Н.А. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности национальной экономики России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (48). С. 244-250.
5. Иванова А.А. Коррупция как угроза экономической безопасности // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требования динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Нижний Новгород: НИУ ВШЭ, 2012. С. 286-294.
6. Чекмарев Вл.В., Чекмарев В.В. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности государства // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: тематическое направление «Гражданское общество против коррупции»: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции/ отв. ред. С.Г. Максимова. Вып. 8. Том 1. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. С. 258-263.
7. Латов Ю. В. Коррупция в общественном сознании россиян и перспективы антикоррупционной борьбы // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 96-103.
8. Овчарова А.И. Коррупция как фактор деморализации общества и угроза национальной безопасности России // Философия права, 2018, № 4 (87). С. 60-67.
9. Гончаренко Г.С. Основные виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С.71-73.
10. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. с. 39–41.
11. Архипов Э.Л., Сушкова Т.В. Коррупционная преступность и ее развитие в России // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 2. С. 107–114.
12. Григорьев А., Овсянников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 46-47.
13. Киреев Н.В. Моделирование преступного поведения в экономической теории // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 91-95.

The problem of corruption in the context of the relationship between government and society

Valeriya Yu. Zheleznyak

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
346330. 84, Bogdan Khmel'nitsky ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

Abstract

In the context of unprecedented sanctions pressure on the Russian economy from the "collective West", the issue of leveling internal economic threats, which include corruption, among others, is of particular importance. The fact that corruption, like any other social phenomenon, evolves, changing its appearance and forms of manifestation, justifies the need to recreate the "profile" of its current state in order to develop effective counteraction measures, which was the purpose of the study. To achieve this goal, general scientific methods have been applied: analysis of research materials; abstract-logical method, methods of generalization, comparison and systematization of the obtained results. The choice of the results of a sociological study as the main information source is due to the latent nature of corruption. The results of the study led to the conclusion that it is necessary to

develop measures aimed at eliminating the conflict existing in Russian society between formal (legal) and informal institutions and leveling the benefits for both sides of a corrupt transaction resulting from the commission of corrupt actions.

For citation

Zheleznyak V.Yu. (2024) Problema korruptsii v kontekste vzaimootnoshenii vlasti i obshchestva [The problem of corruption in the context of the relationship between government and society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 135-151.

Keywords

Social institution, deviant behavior, sociological survey, federal district, responsibility.

References

1. Stovba A.V., Sultanova A. R. (2023) Anti-corruption as a factor of economic security in the state. *Society, law, statehood: retrospective and perspective*, 4 (16), 71-76. [In Russian]
2. Kaygorodtsev A.A. (2022) Corruption as a threat to Russia's economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 5(4), 1373–1390. [In Russian]
3. Kuznetsova E.I. Filatova I.V. (2020) Prevention of corruption in the system of economic security. *Bulletin of economic security*, 5, 212-215. [In Russian]
4. Buzin R.V., Zolotarev I.I., Zolotareva N.A. (2016) Corruption as an internal threat to the economic security of the national economy of Russia. *Vestnik of Voronezh state agrarian university*, 1 (48), 244-250. [In Russian]
5. Ivanova A.A. (2012) Corruption as a threat to economic security. *Materials All-Russian scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod: Publishing HSE. [In Russian]
6. Chekmarev V.V., Chekmarev V.V. (2019) Corruption as an internal threat to the economic security of the state. *All-Russian scientific and practical conference*. Barnaul: Publishing IP Kolmogorov I.A. [In Russian]
7. Latov Yu.V. (2008) Corruption in the public consciousness of Russians and prospects of anti-corruption struggle. *Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior*, 3, 96-103. [In Russian]
8. Ovcharova A.I. (2018) Corruption as a factor of the demoralization of society and threats to the national security of Russia. *Philosophy of Law*, 4 (87), 60-67. [In Russian]
9. Goncharenko G.S. (2007) Corruption concepts, types and mechanisms from the viewpoint of law institutions. *University news. North-Caucasian region. Social sciences series*, 2, 71-73. [In Russian]
10. Naumov Yu.G. (2014) An institutional corruption is in the system of economic institutes of post-soviet Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 7, 39-41. [In Russian]
11. Arkhipov E.L., Sushkova T.V. Corruption crime and its development in Russia. *Tenevaya ekonomika*, 3 (2), 107-114. [In Russian]
12. Grigoriev L., Ovchinnikov M. (2008) Corruption as Impediment for Country's Modernization (Institutional Approach). *Voprosy Ekonomiki*, 2, 44-60. [In Russian]
13. Kireev N.V. (2013) Modeling criminal behavior in economic theory. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 21, 91-95. [In Russian]